

Свой среди чужих, чужой среди своих

Сергей Долматов – Павел Поляков
Фото Фрола Подлесного

«Красный факел» любит и умеет экспериментировать. Очередным новшеством стал показ спектакля в неизданном ранее формате – превью. «Довлатов. Анекдоты» режиссёра **Дмитрия Егорова** ждали с таким нетерпением, что было решено провести предпремьерный показ **15 июня**, за три месяца до официальной премьеры.

Довлатова знают все, даже если не знают, что это Довлатов. Цитаты из его прозы прочно вошли в нашу жизнь, а отдельные истории из «Записных книжек» передаются из уст в уста, как анекдоты. К сожалению или счастью, но на театральной сцене произведения Сергея Донатовича можно встретить куда реже, чем на книжной полке.

«Красный факел» и Дмитрий Егоров рискнули крупному. Для сценической версии было выбрано не одно произведение Довлатова, а проработано его четырёхтомное собрание сочинений. Получившийся спектакль – не «Заповедник», не «Зона» и не «Компромисс», а своеобразная антология.

Безапелляционные «Анекдоты» в названии – это намёк не на развлекательное зрелище. Скорее на особенность жанра спектакля – отдельные короткие истории разной степени занимательности, объединённые одной судьбой: писателя, мужчины, человека.

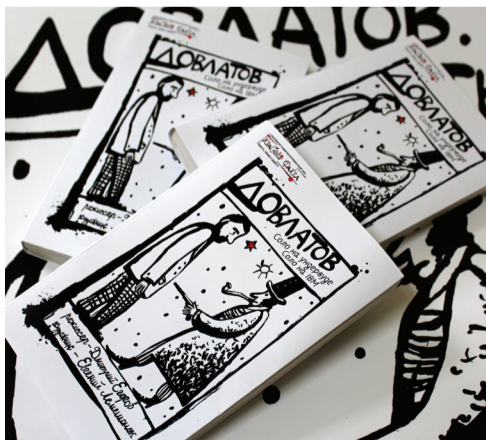
Довлатов, столь остро и точно шутивший в своих произведениях, почти неотличимых от его реальной жизни, на самом деле – фигура если не трагическая,

то как минимум драматическая. Не издававшийся в Советском Союзе, он мучительно пытался обрести авторскую свободу за манящим рубежом. Надо сказать, попытка оказалась небезуспешной: Сергей Довлатов стал известным журналистом, радиоведущим – наконец, вышли в свет его произведения. Цель была достигнута. Но успех на чужой и чуждой территории не принёс ему удовлетворения. Разделить же его с родиной, которую Сергей Донатович не смог разучиться любить, не удалось. Она оценила Довлатова слишком поздно – писатель об этом уже не узнал...

Спектакль Дмитрия Егорова – не попытка реконструкции биографии Довлатова, хотя и идёт он за ней след в след. Это, скорее, напоминание ли, размышление ли о том, какая есть и насколько прорастает в нас суть нашей страны – абсурдной, странной, часто несправедливой и непонятной, но такой замечательной, интересной, удивительной. И выдрать с корнем из себя эту суть не получается, как ни старайся.

(Продолжение на стр. 5)

Смотри Довлатова – читай Довлатова

«Заповедник» и «Компромиссы», «Ремесло», а также два произведения под одной обложкой – «Соло на IBM» и «Соло на ундервуде»: краснофакельская библиотека уверенно расширяется!

Одновременно с началом 95-го сезона и премьерой спектакля «Довлатов. Анекдоты» её пополнят произведения Сергея Довлатова. На полное собрание сочинений в эксклюзивном оформлении «Красный факел», правда, пока не замахивается. Но уже на открытии касс в продаже появились три книги, на основе которых создавался спектакль. В сентябре к ним добавилась четвёртая.

Цена такой книжки в суперобложке с элементами оформления спектакля – 150 рублей. Та же цена дружелюбная цена – и у других книг, вдохновивших нас на спектакли: «Отцы и дети» И. Тургенева, сборники пьес Ф. Шиллера и У. Шекспира. В новом сезоне их по-прежнему можно приобрести, не выходя из стен театра.

Всё о мужчинах и немного больше

Главные мужчины театра – режиссеры и директор Александр Кулябин – уже спланировали нашу жизнь на 95-й краснофакельский сезон. Пока мы раскрываем планы только первой его половины.

Константин Колесник 6 и 7 ноября представит на Малой сцене вторую часть диалогии по пьесам Миро Гаврана – «Все о мужчинах». В первой части, спектакле «Все о женщинах», актрисам Татьяне Классиной, Виктории Левченко и Антонине Кузнецовой пришлось сыграть сразу по 5 разных женских характеров. У мужчин – а это никто другой, как Константин Телегин, Олег Майборода и Андрей Черных! – задача аналогичная. Правда, возрастной диапазон их героев будет не таким громадным – всего лишь от 30-ти до 80-ти лет.

Василий Сенин – режиссер, решивший воплотить на Большой сцене «Декамерон» Джованни Бокаччо – знаменитый средневековый цикл новелл о неистовой любви. Сенин хорошо знаком краснофакельскому зрителю по спектаклю «Саранча». Он сам выступил автором инсценировки, а необычную зрелищность спектаклю обещает приглашение в качестве художников Ильи Кутянского и Фагили Сельской, много сотрудничавших с «Красным факелом» в 1990-2000-е гг. Премьера – уже в конце ноября.

Тимофей Кулябин работает сразу над несколькими проектами. В сентябре в Театре наций в Москве выйдут его «#СОНЕТЫШЕКСПИРА», в которых задействован и новосибирец Виталий Гудков. Затем планируется масштабный вагнеровский «Тангейзер» в НГАТОиБ – вторая работа режиссера над оперой. А в «Красном факеле» в обстановке полной секретности полным ходом идут репетиции экспериментальной постановки чеховских «Трёх сестер». Дата премьеры и распределение артистов пока не озвучиваются.

Ближайшая поездка театра – в Барнаул, где с 12 по 19 октября пройдет Первый Всероссийский молодежный театральный фестиваль имени В.С. Золотухина. В его афишу включен спектакль «Без слов». Кстати, это будет первый выезд спектакля с обновленным актерским составом: отныне «красный дуэт» с Дарьей Емельяновой составляет харизматичный **Георгий Болонев**.

Павел Поляков: «Я ни в коем случае не играю Довлатова»

От Старбака к Онегину, от Президента фон Вальтера к Сергею Долматову. Павел Поляков сегодня, бесспорно, один из ведущих молодых артистов «Красного факела». Увы, он крайне редко общается с прессой, но для давнего друга – журналиста и театрального продюсера Анастасии Журавлёвой – сделал исключение и рассказал, в чем его сходство с Довлатовым, об ответственности перед профессией и о своем хобби.

– С чего началось твоё знакомство с Довлатовым? Какие его произведения были прочитаны первыми и когда?

– Сложно вспомнить, когда конкретно. Довлатов точно попался на глаза в школе, потом в театральном училище читал какие-то вещи, но такого серьёзного погружения в материал, как теперь, когда работали над спектаклем, конечно, не было. Тем не менее, всё, что я у него читал, мне безумно нравилось – его юмор уровня Зощенко или рассказов Чехова.

– Многие зрители отмечают ваше с Довлатовым внешнее сходство. Однако режиссёр Егоров говорит, что это никакой роли при выборе актёра не играло...

– Думаю, совершенно не играло. Во-первых, я смотрю на фотографии Сергея Донатовича и не понимаю, в чём тут наше сходство: синяки под глазами? Ну, может быть... Нет, я ни в коем случае не играю Довлатова. Мы изначально не хотели этого. И когда писали сценарий, думали о том, что это некий лирический персонаж, придуманный Сергеем Довлатовым, героем его произведений – писателем по фамилии Долматов.

– А есть ли у артиста Полякова внутренние совпадения с писателем Довлатовым? Что тебе в нём близко как в личности?

– Близко очень многое. То, что мне в нём импонирует как в писателе – как человека я его всё-таки не знал, к сожалению – потрясающее чувство юмора, удивительная наблюдательность и какая-то совершенно трогательная интеллигентная беспомощность по отношению к происходящему вокруг. Несмотря на его буйный, по воспоминаниям современников, нрав. Это очень сильно в нём подкупает. Как и потрясающее умение в одной фразе отобразить сразу многое – лаконичность, доведённая просто до филигранности!

– Многие сейчас говорят о некоем буме, новой моде на Довлатова. Действительно, в последнее время появляется огромное количество информационных сообщений: улицы называют, памятники проектируют, фестивали проводят, про день рождения все вспомнили... Почему?

– Мне кажется, это очень логичное явление. Смотря, что происходит со страной: мы возвращаемся в те реалии, о которых писал Сергей Донатович. Не просто погружаемся в них, а уже погрузились. И люди читают у Довлатова про себя сегодняшних. Поэтому когда говорят, что Довлатов – советский писатель, я не могу с этим согласиться. Для меня он абсолютно

русский писатель: то, что он пишет, – это вечный российский абсурд, который происходил, происходит и будет происходить в нашей стране. И на этой волне вдруг очень многим стало понятно, что Довлатов – не просто какой-то средний писатель-эмигрант, а всё-таки Писатель с огромной буквы.

– Есть мнение, что интерес к Довлатову подстёгивается еще и бурными дискуссиями в обществе по поводу пути страны: ностальгия по СССР или «либерализм»? Сегодняшний человек, как и герой спектакля, снова перед выбором. А как ты считаешь, может и должен ли актёр как публичный человек высказываться в таких случаях свою политическую позицию публично?

– Это зависит от человека, а не от профессии. Если возникает ситуация, которая меня раздражает, беспокоит настолько, что я нахожусь в постоянном внутреннем противоречии с происходящим, то я не могу остаться в стороне. Но все эти дискуссии я вообще не понимаю. Вот Сергей Донатович не дискутировал ни с кем. Он был совершенно вне оппозиции к советской власти. Он просто писал то, что видел, что его тревожило и волновало. И ни в коем случае нельзя, на мой взгляд, приписывать его к писателям-диссидентам. По одной простой причине – он же написал: «Ад – это мы сами».

Менталитет русского человека, мне кажется, в том, что нам скучно без этого абсурда, совсем без него мы не можем, нам сразу неинтересно. И Довлатов писал всегда в первую очередь про себя самого – про свой «ад», про абсурд внутри.

– Что было самым сложным в процессе работы над спектаклем?

– Самым сложным было не сказать со сцены: смотрите, какой замечательный режиссёр Егоров, какой он выдумщик! а какой замечательный артист Паша Поляков, как он наизусть запоминает такое количество текста! – а показать, какой гениальный писатель Сергей Довлатов. Надеюсь, что нам это удалось. Вторая сложность – избежать «литературного театра», уйти от позиции «рассказчика на сцене» и показать героя участником событий, о которых он пишет. Хотя Довлатов – это всё-таки проза, и у него много почти лирических кусков, где проза превращается в своего рода поэзию.

– Ты, Павел, очень популярен. Тебя узнают, тебя любят. Такая популярность рождает необходимость каких-то дополнительных барьеров? Есть что-то, что ты не можешь себе позволить, например?

– Нет. Я не настолько уж популярен, чтобы себя в чём-то ограничивать. Но я очень стараюсь не делать ничего такого, за что мне потом будет стыдно. Не всегда получается, конечно.

– А как ты относишься к тому, что критики называют тебя главным героем поколения на новосибирской сцене?

– Вот этой формулировки не слышал. Но я никак к этому не отношусь. Честно. Мне глубоко безразлично, что думают обо мне критики и журналисты. Меня это даже в некоторой степени раздражает, потому что я несколько не тем занимаюсь – не ищу внимания, не хожу по красной дорожке, не принимаю участие в ту-совках, не попадаю в светскую хронику. Я другим делом занят – тем, что мы с ребятами в театре создаём, и стараемся это делать честно, чтобы нам самим от этого было хорошо и приятно. А если делаешь всё честно, то тебе всё равно, что говорят – главное, что зрители, выходя со спектакля, плачут или смеются. Критику я стараюсь не читать, потому что у меня есть режиссёр, который поставил спектакль. И в данной ситуации он – единственный человек, которого нужно слышать и которому доверять. Он говорит мне: «Паша, здесь правильно, а здесь нет». И я стараюсь идти тем путём, которым он меня ведёт. И есть партнёры, которых я не могу, не имею права подставлять, халтурить перед ними.

– А что для тебя ответственное отношение к профессии актёра? Что в ней допустимо и недопустимо? Что является некой нормой, которую нарушать нельзя? Всё-таки ты один из немногих актёров, из всех, с кем мне довелось общаться, который действительно очень ответственен в профессии.

– Вряд ли ты имеешь ввиду такие очевидные мелочи, как «не надо есть чеснок перед любовной сценой с партнёршей» или «надо приходить всё-таки трезвым на работу», это всё – и так понятные вещи! Самое главное, что нельзя нарушать в этой профессии, если ты действительно по-честному ей занимаешься, – нельзя терять интерес к ней. Ответственность – это и есть интерес. Как только ты начинаешь немножко относиться к этому как к повинности, вынужденному способу своего заработка, как, знаешь, к мытью посуды на кухне – «вроде не очень хочется, но надо» – то это уже нечестно. Потому что в чём тогда смысл? Мы не зарабатываем в театре таких уж великих денег, чтобы терпеть. Видимо, нужно всё-таки не терпеть профессию, а заниматься ею: что-то искать, ощущать внутри себя интерес.

– Несмотря на то, что у тебя большая занятость в театре, существуют ещё и проекты, в которых ты занят за его пределами – расскажи о них? Что тебе в них интересно?

– Во-первых, это стёб-арт студия «Ха!Мы!» – программы-капустники в «Бродячей собаке». Этому проекту уже 8 лет, немалый срок, но в него постоянно вливается новая актёрская кровь, делаются попытки найти новые жанры внутри проекта. Мы стараемся не опускать планку, хотя тяжело – все ребята из разных театров, все, как говорят в Москве, «топового уровня» – много играют на своих сценах. Разговоры о жизнеспособности таких проектов могут быть скептически, но всё это проверяется опытным путём. Мы оказались жизнестойкими.

Помимо этого мы делаем проекты театральные: «Двадцать минут с ангелом», «Тестостерон», сейчас готовим к премьере «Игру» Энтони Шеффера. Отчего я на это иду? Мне нравится возможность творчества с людьми, с которыми у меня не получается поработать в «Красном факеле» – например, я очень хотел встретиться в работе с Лаврентием Сорокиным, и как-то всё не сходились звёзды. И вот – «Игра!» Это замечательно, весело, интересно, даёт ощущение постоянного движения вперёд, драйва, тренинга мозга и психофизического аппарата. Наверное, это и есть моё хобби.

Беседовала Анастасия Журавлёва
Фото Фрола Подлесного

45^й сезон
в «Красном факеле»

Михаилу Александровичу Стрелкову – 75

Старейший актер «Красного факела», он с этим «титлом» ну никак в сознании не связывается! Слишком подвижен, энергичен и молод душой. Поэтому скажем так: **опытнейший** актер, это ведь тоже правда. Его безудержный энтузиазм в работе всю используют современные режиссеры. (Ну, вы же видели, какие чудеса выдвывает Михаил Александрович в «Укрощении строптивой» – в ком еще так много оптимизма и радости театральной игры?) А когда он выходил в боа из перьев в «Истории города Глупова», сердобольные зрительницы переглядывались: «Бедный пожилой артист, ему, должно быть неловко...» Ха! Ничего не понимают – у профессионала нет возраста, а тем более комплексов! Заслуженный артист России Михаил Стрелков – не просто мастер, а трудоголик и «зачинщик» в творчестве.

В бродвейской комедии («Ночной таксист», «Степ на фоне чемоданов») он идеально точен – трогателен, смешон и невероятно заразителен. «На характерные и комические роли мне всегда везло – против внешности не пойдешь!» – признается сам актер. Хотя лучшими и важнейшими в его багаже стали социальные герои с сильным мужским характером и верностью своим принципам, выходившие на сцену «Красного факела» в 1970-е: Леня Шиндин в «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана, Андрей Буслай в «Пороге» А. Дударева.

Другие дни – другие герои. В современной жесткой драме «Саранча» в малюсенькой роли Отца он мог собрать в себе всю боль спектакля, даже не произнеся ни одного слова. Но уж когда роль со словами (и особенно в русской классике), вот тут окончательно понимаешь, что значит Школа! Текст в исполнении Михаила Стрелкова не просто слышно, он переливается и проникает в сердце каждого зрителя, даже на галёрке. Весомость, звучность и тщательно найденная характерность этого слова восхищают и заставляют вспоминать лучшие советские радиоспектакли. Все верно: Михаил Александрович окончил знаменитое Щепкинское училище при Малом театре СССР с его испытанными веками «правильным» подходом к профессии. В годы учебы выходил в спектаклях Малого вместе с великими – Игорем Ильинским, Михаилом Жаровым. И этим сокровищем – мощной шко-

Любимая партнерша на сцене – супруга, заслуженная артистка России Светлана Сергеева. Вторым юбилей – 45 лет на сцене «Красного факела» – они отмечают одновременно. А ближайший спектакль с участием этого прекрасного дуэта «Степ на фоне чемоданов» состоится 8 октября.

лой – актер уже 45 лет делится не только со зрителями «Красного факела», но и с учениками. Четыре актерских курса Стрелкова выпущено в Новосибирском театральном училище. Было время, когда в «Красном факеле» работало до 15-ти его учеников одновременно. Сегодня один из них делит с мастером гримерку – Андрей Черных ныне тоже заслуженный артист России.

Михаил Стрелков – ещё и актер кино. Хотя в юности в обиход киногероев не попал – здесь больше повезло его знаменитым однокурсникам: Тамаре Дегтяревой («Вечный зов»), блистательной Инне Чуриковой. «В кино ведь главное, чтобы «твой» режиссер тебя заметил, нужно оказаться в нужный момент в нужном месте, – говорит Михаил Александрович. А вот когда в 1972-м режиссер Гавриил Егиазаров приехал снимать картину «Горячий снег» по роману Юрия Бондарева на натуре в Новосибирскую область (съемки шли на Шилковском полигоне), и у него возникла мысль занимать новосибир-

ских актеров, вот тут Стрелков и пришел в кино – сыграл роль Чибисова. На тех же съемках заметили и Владлена Бирюкова, сразу порекомендовали его Ускову и Краснопольскому в «Вечный зов». А Михаила Стрелкова начал приглашать во все фильмы режиссер Новосибирской студии телевидения Вадим Гнедов: их было снято немало – «Ночной сеанс», «Сердце», «Однажды осенью»...

От первого лица:

Я – москвич. Во время эвакуации 1941 года судьба забросила в Новосибирск и семья осталась здесь совсем, но мои дороги по-прежнему закручивались вокруг Москвы: в армии служил в Подмосковье и поступать пошел в Щепкинское театральное училище. Шёл «за компанию с другом» – он там уже учился и меня звал. А тогда так было принято: друзья прежде всего! – и я даже не раздумывал. Приняли сразу. Мастером на курсе был знаменитый педагог и режиссер Вениамин Иванович Цыганков. Главное, что он вложил в нас за время учебы: «Не обязательно ставить себе задачу сыграть талантливо, главное – сыграть «правильно.» Нам задавался беспрестанно один и тот же вопрос: что вы сейчас делаете на сцене? Мы отвечали: «Ну как что? Я говорю...» «Нет, говорить вы будете в милиции, когда туда попадете. А сейчас вы чего-то хотите – от жизни, от партнера! Человек все время чего-то хочет!» Все 4 года мастер звал меня «Ми-ша», с ударением на «А». Это началось со знакомства: объявлялась фамилия студента, а нам нужно было представиться, назвать имя. И вот говорят: «Чурикова!» – «Инна», «Еремичев!» – «Валерий». «Какие же красивые у них имена!» – думаю, – «А у меня самое обычное, противное имя.» И от зажима произнес зачетом по слогам: «Ми-ша». По окончании мастер оставлял меня в Щепкинском училище своим ассистентом – преподавать. Но я решил: хочу сначала поиграть. И поехал показать родителям, чему меня выучили в Москве. Так в 1965 году пришел в Новосибирский ТЮЗ к режиссеру Владимиру Кузьмину, а в 1969 перешел в «Красный факел». И вот уже 45 лет «топчу» эту сцену.»

Большие надежды

1^й сезон
в «Красном факеле»

Екатерина Жирова

1) Конечно, за три года работы в театре Афанасьева появились любимые роли. Например, главная героиня в спектакле «Пеппи Длинный чулок». Это была моя первая роль – играть её я начала, будучи студенткой. Было страшно, но интересно и близко мне. Потом был спектакль «Входит свободный человек» по Тому Стоппарду. Он по некоторым причинам совсем недолго шёл, но для меня запомнился любимой ролью Линды. Видимо, потому что это первая моя большая роль, которая не была вводной. Конечно, знаковым стал спектакль «Унтиловск». Здесь пришлось неслабо попотеть. Когда появилось распределение и я прочитала пьесу, вообще не понимала ничего и говорила: «Подождите, тут какая-то ошибка». Сергей Николаевич (Афанасьев, режиссёр и руководитель НГДТ – прим.ред.) сразу уверил, что это работа на вырост. И я понимаю, что он был прав. Прошёл год с премьеры, и то, что казалось мне невозможным и неблизким, существенно отличается от моих сегодняшних ощущений и того, как я начинаю понимать свою героиню. Есть ещё один гениальный спектакль, визитная карточка театра Афанасьева – «С любимыми не расставайтесь». Мне невероятным образом посчастливилось играть главную героиню, Катю. Вообще, я считаю, такую роль должна сыграть каждая молодая актриса. На таких ролях учатся.

2) Я бы с радостью всю жизнь играла пионерок (смеётся). Как-то мастер нашего курса Александр Маркович Зыков сказал о том, что актрисе ни в коем случае нельзя давать играть то, что она хочет играть. Может быть, действительно в этом есть какая-то логика.

3) Конечно же, я много времени уделяю Театральной студии К. Хабенского, где преподаю детям основы актёрского мастерства. Это отдельная сторона моей жизни, в которой я так же, как и в профессии актрисы, постоянно чему-то учусь. Ну, и огромное значение в моей жизни занимает группа «Платя за 130». Она меня спасает, потому что когда я пою, могу сказать, что отдыхаю.

В этом году труппа театра «Красный факел» пополнилась тремя артистами. Кто-то уже известен нашему зрителю, а кому-то только предстоит заявить о себе. Знакомьтесь – это Екатерина Жирова (с 2011 по 2014 – актриса театра п/р С. Афанасьева), Алексей Межов и Александр Поляков (оба – выходцы из Молодёжного театра Алтая). «Театральный проспект» решил выяснить: 1) какие роли из ранее сыгранных молодые актёры уже полюбили; 2) о каких только мечтают; 3) и есть ли у них увлечения за стенами театра.

Алексей Межов

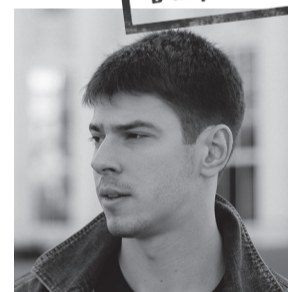
1) Могу сказать только о тех ролях, которые для меня являются самыми дорогими. Это самая первая роль в МТА – Вася в спектакле «Прекрасное далёко» режиссёра Дмитрия Егорова. И последний спектакль там же – «Маленький принц» – и роль Лиса.

«Прекрасное далёко» было моим первым спектаклем и всегда им останется. И эта роль запомнится надолго. Я всем говорю, что Дмитрий Егоров – это моя первая театральная любовь.

2) Если бы вы задали мне этот вопрос четыре года назад, когда я только окончил академию, я бы, наверное, ответил что-то банальное: Гамлет, Мышкин и т.д. Сейчас я, честно, не знаю. Не могу назвать одну-единственную роль. Мне кажется, сегодня даже в каком-то маленьком эпизоде можно сыграть проблему Гамлета. Я стараюсь себя не программировать.

3) Вдохновение можно найти во многом. Смотрю фильмы, читаю книги. Ещё меня вдохновляют женщины, ведь они такие прекрасные.

Алексей Межов – лауреат I фестиваля «Ново-Сибирский транзит» в номинации «Надежда сцены» – в составе группы молодых барнаульских актеров он награжден за работу в спектакле Дмитрия Егорова «Прощание славынки» по роману В. Астафьева «Прокляты и убиты».

Александр Поляков

1) Это сложный вопрос. Спектаклей у меня ещё мало. Например, мне понравилось работать с Вячеславом Кокориным в Молодежном театре Алтая. Он ставил «Бременских музыкантов», где я играл Шута, и спектакль «Бумбараш». Я бы не сказал, что это мои лучшие роли, но сам процесс работы с таким режиссёром захватывает.

2) Роль-мечта, конечно, есть. Наверное, я бы хотел сыграть Зилова из «Утиной охоты» Вампилова. Почему – это очень хороший вопрос. В этом персонаже есть такие качества, которых нет во мне в жизни. И попробовать их вытащить из себя, существовать в таком образе – для меня это интересно.

3) Я люблю заниматься спортом. Не скажу, что у меня бурная профессиональная жизнь спортсмена, но новичком в этом вопросе себя не считаю. Сюда же можно отнести и занятия пластикой. Пока я учился в АлтГАКИ, участвовал во всех пластических конкурсах. Знаете, мне довольно интересна работа с партнёром в этом ключе.

Также люблю музыку и всё, что связано с вокалом. Но, к сожалению, сам пою так, что мне не нравится.

Мы задали Александру Полякову ещё один вопрос, который наверняка будет волновать многих: не смущает ли его то, что он – однофамилец с одним из самых популярных артистов труппы театра «Красный факел» Павлом Поляковым.

«Да мне вообще кажется, что мне скажут, что я сын его (смеётся). Это просто забавное совпадение, – рассказал Александр. – Я не переживаю по этому поводу. Просто интересно было встретить человека с такой же фамилией. Мне кажется, от этого не должно быть никаких проблем. Кем ты не назовись, будешь тем, кто есть».

Беседовала Татьяна Кузнецова
Фото Фрола Подлесного

ТРЕТИЙ «ТРАНЗИТ»: ОТГОЛОСКИ С КОЛЁС

Время собирать камни: III театральный фестиваль-конкурс «Ново-Сибирский транзит» состоялся в мае 2014 года. «Красный факел» на девять дней превратился в оживлённое транспортное агентство, принимающее ценные грузы – спектакли театров Сибири, Урала и Дальнего Востока. После демонстрации грузы в полной сохранности отправлялись домой, некоторые – со счастливыми довесками в виде премий и спецпризов. «Театральный проспект» публикует словарь-воспоминание о «Транзите-2014».

«Анна Каренина»

Спектакль Хабаровского ТЮЗа, незадолго до «Транзита» показанный в Москве в off-программе «Золотой Маски» – это три акта, четыре часа, семь артистов и один музыкант. Пьеса современного драматурга Клима – больше чем инсценировка знаменитого романа или текст по мотивам. В ней, как рассказывал режиссёр Борис Павлович, главным героем является не Анна, Каренин или Константин Левин, а драматург, читающий роман Толстого. Переплетение знакомых сюжетных линий, ассоциаций Клима и зрительских мыслей (ведь сложно не пытаться отыскать своё отражение, когда прямо перед тобой – комната, состоящая из зеркал) воплотилось в удивительно красивый спектакль, в котором нет ничего случайного. И за который Борис Павлович, прилетевший из петебургского +35° в холодный новосибирский май в одной футболке и заботливо одетый хабаровскими коллегами и краснофакельскими костюмерами, получил награду за лучшую режиссуру.

Булгаков, Михаил Афанасьевич

Второй подряд «Ново-Сибирский транзит» открывался спектаклем по пьесе этого автора – пожалуй, одного из лучших мастеров слова в русской литературе первой половины XX века. И трагикомедию «Мольер» о преданности и предательстве в 2012-м году, и революционную драму «Дни Турбиных» в 2014-м привёз Тюменский драматический театр (см. ГАУК ТО ТК-ТО). Режиссёр спектакля Пётр Шерешевский перенёс в булгаковскую действительность ведьм из «Макбета» Уильяма Шекспира – бурно заполняющих собой визуальное пространство спектакля, превращающихся из бесстрашных баб в петлюровцев и немецких офицеров. Актёр Николай Аузин, сыгравший обаятельного поручика Леонида Шервинского, любителя рассказывать истории с окончанием «...и прослезился», стал лауреатом премии за лучшую мужскую роль второго плана.

Вело-Транзит

Акцию-велопробег артистов по новосибирским театрам устроили 3 мая – чтобы заранее насладиться информацией о фестивале в живой городской среде. Акция захватила около семидесяти человек самых разных возрастов. Артисты «Красного факела» (Михаил Селезнёв, Георгий Болонев, Даниил Ляпустин) и «Старого дома» (Анатолий Григорьев, Тимофей Мамлин) объехали шесть городских театров, задавали участникам пробега на остановках вопросы о «транзитных» спектаклях – и правильно ответившие становились обладателями пригласительных билетов. А некоторые безвзвешенные журналисты так хотели написать о «Вело-Транзите», что гнались за колонной общественным транспортом и на попутках.

Подушки

«Красный факел» со средней заполняемостью зала 95% не воспринимает аншлаги как что-то экстраординарное. Но зрительский ажиотаж на некоторых спектаклях «Транзита» превзошёл самые амбициозные ожидания оргкомитета. Верные друзья фестивального зрителя – подушки, которые легко образуют пару дополнительных рядов на Малой сцене в почти интимной близости к артистам, а на Большой размещаются в проходе и делают гораздо более комфортным сидение на стульях. «Мёртвые души», «Лжец», «Вий» и «Класс Бенто Бончева» – на этих спектаклях запас театральных подушек был исчерпан.

Снежность

Одним из самых ожидаемых на «Транзите» был единственный в афише детский спектакль – «Снежная королева» Красноярского ТЮЗа. Не в последнюю очередь потому, что Роман Феодори поставил оригинальную версию сказки Андерсена, вернув в неё исчезнувшие в советских переводах христианские мотивы. «Розы цветут – красота, красота! Скоро узрим мы младенца Христа» – главное закливание против зла в этой «Снежной сказке». Исполнительница роли Герды, в жизни больше похожая на Маленькую разбойницу Наталья Романова, получила на «Транзите» премию за лучшую женскую роль.

Улан-Удэ

Гости фестиваля из Республики Бурятия, драмтеатр имени Хоца Намсараева, привезли на «Транзит» оригинальную современную драматургию на родном языке. Василий Сигарев, драматург и режиссёр, переработал «Пышку» Ги де Мопассана, а Елизавета Бондарь поставила её с бурятскими артистами. Зрители, пришедшие на спектакль, получили аудиогарнитуры, чтобы не испытывать языковых трудностей. История человечности и жертвенности во время франко-прусской войны в конкурсной программе не участвовала, на награды не претендовала, но само присутствие национального театра в Новосибирске не осталось незамеченным.

Шарафутдинов, Александр

«С первого взгляда мы влюбились в вокалиста. Александр Шарафутдинов накрыл столь мощной энергетикой, что ни вздохнуть, ни глаз отвести», – начинала рецензию на спектакль Курганского драматического театра «Очи чёрные» в фестивальной газете (см. «Околесица») журналист Яна Колесинская. Безбашенное кабаре по купринской «Яме» в инсценировке Ярославлы Пулинович – хороший зрительский спектакль, запоминающийся в первую очередь актёрской энергетикой. Шарафутдинов связывал сцены о продажной любви лихими песнями и пронзительными романсами, демонстрируя действительно потрясающие вокальные данные, и был заслуженно награждён спецпризом – творческой командировкой Союза театральных деятелей.

ГАУК ТО ТК-ТО

Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменское концертно-театральное объединение» было образовано решением правительства в апреле 2014 года. Оно включило в себя Тюменскую филармонию, Тюменский театр кукол, Тобольский драматический театр, ДК «Нефтяник» и Тюменский драматический театр. «Если выражаться точнее, в Тюмени больше нет театров, нет как юридических единиц», – комментировал директор Тюменского драмтеатра Сергей Осинцев. Перемены (в основном, тревожные) коснулись всех аспектов привычной внутритеатральной жизни, и возможно, такая практика ждёт и другие региональные театры. Тюменцы даже придумали на конкурс фестивальных капсульников жизненный, печальный и в чём-то устрашающий номер под лейтмотивом «Ой люли-люли, вот вам Год Культуры!».

Коляда и «Калина красная»

Волшебное действие русского шансона испытали на себе зрители последней премьеры «Коляда-Театра» – гоголевских «Мёртвых душ». Пожалуй, как раз этот спектакль во всей фестивальной афише явнее всего переключался с автодорожной концепцией «Транзита-2014». Главной музыкальной темой стала культовая «In the death car» Игги Попа, а темой Плюшкина, которого сыграл ведущий артист театра и рок-музыкант Олег Ягодин – «Калина красная». В одном из интервью Ягодин признался, что именно эта композиция стала настоящей находкой и помогла ему и режиссёру Николаю Коляде собрать и построить образ Плюшкина как матёрого вора в законе.

Райкин, Константин Аркадьевич

Замечательный артист, художественный руководитель «Сатирикона» и руководитель собственной «Высшей школы сценических искусств» в представлении не нуждается и за последний год в Новосибирск приезжал неоднократно. В рамках спецпрограммы «Транзита» Константин Райкин провёл творческую встречу со студентами и педагогами Новосибирского театрального института: называл себя «интеллигентным диктатором», рассказывал о наркотическом эффекте власти над зрительным залом. А также вручил по видеотрансляции на закрытии фестиваля (см. Церемонии) премию «Унтиловску» – лучшему спектаклю малой формы.

«Околесица»

Фестивальная газета третьего фестиваля, выпускавшаяся силами отдела маркетинга «Красного факела», приглашённых корреспондентов и типографии театра «Глобус», получила название, опять же, исходя из концепции «Транзита». Четыре номера «Околесицы» выходили небольшим тиражом – всего 150 экземпляров – и моментально разлетались по участникам и гостям фестиваля. Зрителям бумажную версию увидеть практически не удалось, но выпуски доступны и сегодня на сайте: <http://transit.red-torch.ru/media/>

«Тундра-театр»

Крайне амбициозная группировка, проникшая на фестиваль без творческого груза и постоянно пытавшаяся сорвать церемонию закрытия «Ново-Сибирского транзита». Эти пять странно одетых людей с не всегда адекватным поведением то разбивали палатку посередине сцены, то похищали режиссёра Дмитрия Егорова во время объявления победителя в номинации «Надежда сцены», то расстраивали технику – в общем, не успокоились, пока не сыграли «Гамлета» в собственной постановке и не получили от председателя жюри (см. Должанский, Роман Павлович) диск с записью спектакля Юрия Бутусова. На самом деле, «Тундра-театр» сам Егоров и придумал, а его артистами при внимательном рассмотрении оказались Константин Телегин, Ирина Кривонос, Георгий Болонев, Елена Дриневская и Антон Войналович.

Церемонии

Постановщиком церемоний открытия и закрытия фестиваля в этом году стал режиссёр Дмитрий Егоров, параллельно работавший в «Красном факеле» над созданием спектакля «Довлатов. Анекдоты». За уличный перформанс на открытии – музыкантов, цветные дымовые шашки, разгрузку ящиков с творческими грузами – отвечал ещё один режиссёр, Константин Колесник. Финальная церемония отправки ценных грузов была придумана как объявление лауреатов известными столичными театральными людьми – Евгением Мироновым, Константином Райкиным, Ольгой Прокофьевой, Елизаветой Боярской и другими – по видеотрансляции. А завершилась она салютом и общей фотографией на сцене с парой сотен счастливых лиц.

Ярославль

Театр имени Фёдора Волкова, гость «Транзита», дважды сыграл на фестивале документальную драму «Вий» Натальи Ворожбит, мало общего имеющую с гоголевским сюжетом. В Центре имени Константина Треплева, проекте ярославцев, эта пьеса была поставлена впервые в России. Два французских студента приняли приглашение своей сетевой подруги приехать на свадьбу в украинскую деревеньку. Естественно, одновременно с их приездом начинается происходить всякая чертовщина с обменом телами, непонятным убийством и, в конечном итоге – отпеванием по скайпу. Молодые витальные герои, камерная форма, живая речь, органично сдобренная нецензурной лексикой – спектакль-кураж был обеспечен зрительской любовью. Неудивительно, что приехав через месяц, в конце июня, на недельные гастроли, ярославские артисты и их худрук Евгений Марчелли просто не вылезали из аншлагов.

Друзья! Если вы считаете, что мы забыли сказать о третьем «Транзите» что-то очень важное, присылайте свои словарные статьи на e-mail fume.aqui@gmail.com (с темой письма «Словарь Транзита»). И до встречи на IV «Ново-Сибирском транзите» в мае 2016-го года!

Юлия Исакова

Свой среди чужих, чужой среди своих

Начало на стр. 1

Соединять произведения Довлатова в одно сценическое полотно не так просто – очень много «вкусного» приходится нещадно оставлять за пределами спектакля. Но даже после режиссёрской «чистки» спектакль длится более трёх часов. Правда, ощущение времени постепенно теряется. **Три действия – каждое со своим внутренним настроением – не тянутся бесконечным рассказом, а держат в напряжении совсем не анекдотического свойства.**

Хотя первое действие – действительно комедия в чистом виде. И удивительно, но именно оно как раз несколько утомляет. Возможно, потому что слишком плотный юмор не самого интеллектуального, следует признать, характера просто не даёт возможности вздохнуть. Комические ситуации с угрожающей

скоростью надвигаются друг на друга, сметая на своём пути подтексты, полутона и скрытую иронию – многие из них чересчур прямолинейны и откровенно напоминают гэги или капустные номера. Но есть весьма симпатичные моменты, и актёры играют эти «анекдоты» с удовольствием, купаясь в сочном юморе.

Второе действие тоньше и лиричнее, а третье тянет на полномасштабную драму. И юмор становится всё приглушённое, всё больше смешивается он с абсурдом, а то и с горечью.

Центральный персонаж в спектакле – альтер-эго Довлатова, писатель с его судьбой – Сергей Долматов. Долматов помогает ставить спектакль на зоне; Долматов выполняет нелепое задание редактора газеты «Советская Эстония»; Долматов флиртует с симпатичной медсестричкой; Долматов в Пушкинском заповеднике встречается с женой, рвущейся в эмиграцию; Долматов выпивает с Пушкиным; Долматов пьёт перед трапом самолёта – он понимает, что ломается внутренне и страшно выражает это внешне; Долматов существует – не живёт – в Америке...

Вся его жизнь – из эпизодов. Вся наша жизнь – из эпизодов. Как говорится, лошади разные – дистанция одна. Набор ситуаций отличается, но как узнаваемо всё, что происходит с Долматовым, как сжимается всё внутри и ком встаёт в горле – чем ближе к финалу, тем пуще. Это, конечно, не мелодраматические слёзы сочувствия – «ах, как всех жаль». **Это чувство какой-то надрывной любви – к тому, что с тобой происходит и будет происходить. Пусть сейчас ты это ненавидишь, пусть сейчас твоя жизнь**

Пушкин – засл. арт. РФ Андрей Черныш
Долматов – Павел Поляков

не та, о какой ты мечтал, пусть она тебя гнёт, бросает в разные стороны, сталкивает с людьми, к которым ты испытываешь презрение, заставляет заниматься тем, что кажется тебе глупым, ненужным, не твоим. Но если выстроишь ты эпизоды своей жизни – какой богатой она может показаться, какой счастливой, даже в своём несчастье. Это вещи, о которых очень трудно говорить, подчиняясь логике, вещи, которые Дмитрий Егоров умудряется вытащить из тебя неожиданно и естественно.

Егоров – режиссёр, который умеет создавать вокруг себя команду. Так и на этот раз – один цепляется за другого, каждый поддерживает всех и все – каждого. Сценография, придуманная художником Евгением Лемешонком, не оттягивает на себя внимания – она довольно бытовая, но при этом на сцене за счёт подлинных ретро-предметов трепетно воссоздана эпоха. Есть в оформлении и по-хорошему хулиганские моменты, однако их лучше увидеть, чем говорить о них. Музыка в спектакле – чудовищно-прекрасная мешанина от Шостаковича до Градского, от «Арлекино» Пугачёвой до «Подмоги»

Гребенщикова – подобранная самим режиссёром, музыкантом Максимом Мискутиным и артистом Денисом Франком. И всё работает «на идею».

Отдельное чудо – это, конечно, актёры. Роль Долматова была отдана одному из ведущих артистов театра Павлу Полякову, широкий актёрский диапазон которого, удивительное чутьё материала, мгновенная реакция помогли выстроить роль, богатую нюансами, выпуклую, заслуживающую всяческих театральных комплиментов. **Поляков мог бы сыграть её без слов, и никуда не делась бы судьба.** Эта работа – настоящее театральное впечатление и мастерство высокого класса. Впрочем, все артисты здесь – прекрасны. Играя по несколько ролей, они умудряются выдавать в каждой настоящий бенефис, при этом выстраивая партнёрские отношения.

И это ещё одно подтверждение, что команда спектакля состоялась, как состоялась и он сам – удивительно честный, искренний, смешной и грустный. Такие спектакли пропускать нельзя, ведь они и есть – кусочки твоей жизни, эпизоды, анекдоты...

Наталья Притупова

Сцена из спектакля
«Довлатов. Анекдоты».
Фото Фрола Подлесного

Покорение «Академии»

Второй день фестиваля: непрекращающиеся утренние интервью режиссёра и артистов, съёмки, репетиция, показ – и десятиминутные овации стоя. Несомненный успех у зрителей и критиков подтвердило обсуждение спектакля, на котором, по выражению оргкомитета, «критик, выдавший многое, человек с потрясающим вкусом, который очень чётко и тонко ловит пульс времени в каждую секунду», **Инна Шейхатович** (Израиль) назвала «Онегина» «серьёзным национальным сокровищем»:

«Вы знаете, что Чайковский хотел счастливый финал в этой опере? И порвал этот вариант, сказав: «Это враньё», и всё-таки оставил финал Пушкина. Спасибо вам за эту Татьяну, за её движения и душу невероятной тяжести. Спасибо Онегину, который рождается в страшный момент, когда задумывает разыграть, взбесить друга. А знаете, что такое дуэль? Это стрельба по хорошему знакомому с близкого расстояния. Он не хотел стреляться и сам не понял, что сделал. Этому удивительному Ленскому особое спасибо, потому что он летает. Думаю, он даже и не стихи пишет, бросаясь на стену – он вылетает из своей телесной оболочки. Человек с душой, который не знает, куда её употребить – в сегодняшнем мире это есть. Такая Татьяна – и такая Ольга, прекрасная, победная, ослепительная. Ей не до того чтоб смотреть вокруг – ей нужно быть, как Мэрилин Монро, как та знаменитая фотография. И этому удивительному искусителю с микрофоном спасибо – ведь то, что камерой увеличивается и говорится в микрофон, сегодня всем «интересно», и это было страшно, драматично, глубоко, цинично – Зарецкий выполнил свою роль: дуэль состоялась.

Люблю, когда люди искусства стоят на своём и ничего не боятся – вот Тимофей Кулябин, по-моему, не боится ничего. Ведь ясно, что всем угодить невозможно; театр – это не супермаркет, где можно получить всё, от спичек и до Моны Лизы. Вы увидели цель, попали в неё и оказались безусловны.

Спектаклю «Онегин» за 94-й сезон в хорошем смысле досталось. Серия фестивальных поездок разного масштаба и успешности завершилась в середине июня – спектакль пригласили на **IV Международный театральный фестиваль «Академия»**, который проходит в Омском академическом театре драмы. Именно на этой сцене в 2006 году состоялся режиссёрский дебют Тимофея Кулябина – трагифарс «На Невском проспекте» по «Петербуржским повестям» Николая Гоголя. А через восемь лет «Онегин», постановка которого заняла два года, стал едва ли не самым обсуждаемым на омском фестивале, несмотря на достойных соседей в фестивальной афише – к примеру, спектакль «Mistras» Римаса Туминаса.

Профессор **Лев Закс**, впервые посмотревший «Онегина» на фестивале «Реальный театр» в Екатеринбурге, признал, что раньше относился к нему чересчур критично, и полусуто заявил, что виновата в этом была екатеринбургская публика. Реакция Льва Абрамовича на показ в Омске оказалась противоположной:

«Более чем сочувственно начав с Чайковского, вы пошли абсолютно своим путём – и что самое удивительное, так это проработанность большого тела романа на микроуровнях, когда на сцене происходит каждое действие и каждый шаг каждого живого человека. Это большое театральное изобретение, которое наполнено душой, сочетание открытий по форме с проживанием по сути.

И если ещё к этому добавить отдельные блёстки, удивительные находки – даже меловую пыль, из которой складывается мир сумасшедшего парня, который не заметил среди стихов и черновиков, как жизнь прошла... Один прожил жизнь и не заметил, а другому суждено таскать сизифов камень существования. Из осмысленного великими теоретиками и практиками текста вы сумели сделать ту историю, которую Пушкин хотел – всё равно ему хотелось истории, которая трогает за душу. Он сочинил гениальный текст, породившись с теми, кого придумал. И когда заканчивается спектакль, безусловно, остаётся ощущение, что вы что-то нам дали – но и что-то забрали у нас. Вы очень пушкинский спектакль сделали.»

На вопрос из зала, что сегодня заставляет мужчину стрелять в своего приятеля, который по каким-то причинам отказывается стрелять в него первым, Тимофей Кулябин ответил, что это главная загадка всего романа. «И если мы когда-нибудь её разгадаем, наверное, мы разгадаем весь роман, – продолжил Павел Поляков. – Потому что, мне кажется, даже Пушкин не понимал, почему Онегин стрелял в Ленского. И сам Онегин не понимает, почему берёт пистолет, нажимает на курок – и целит не в ляжку, а с намерением убить. Я каждый спектакль стреляю по-разному – в зависимости от того, что было в антракте.»

Омские записки вела
Юлия Исакова

Летнее кафе «Ветерок», где очень по-советски в утомительную жару торгуют ароматными жареными пирожками с картошкой и капустой, газированной водой и консервами. Рядом – стол, накрытый для «спецобслуживания»: издалека и не скажешь, что поросёнок, плов и картошечка с зеленью – бутафорские. Спасительная тень в отдалении, у мест для отдыха на скамейках, скрывает аппетитную торговку холодным пивом – правда, безалкогольным. В толпе шныряют спекулянты, предлагая чешскую бижутерию, колготки и другие заманчивые вещи.

Милиционер, которого тут же в толпе окрестят дядей Стёпой, пытается поймать фарцовщиков – в этом ему помогает дружинник в отличной физической форме.

Экскурсовод ослепительной красоты рассказывает о жизни некоего советского писателя Сергея Долматова, о котором даже поставили спектакль в академическом театре – и заботливо перебирает его личные вещи, составляющие музей писателя. Рабочее место Долматова выглядит так, будто писатель просто вышел покурить, отложив работу над новым произведением: печатная машинка со вставленным листом, множество книг в беспорядке, бутылки с разным уровнем жидкости, гранёный стакан...

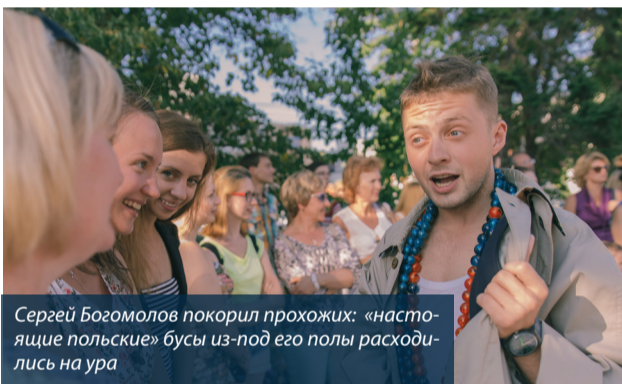
К Данилу Ляпустину обращались из толпы даже по поводу настоящей кражи. Но задержать он смог только Георгия Болонева

Площадь Довлатова 19

12 августа Новосибирск (по крайней мере, театральный) по-настоящему ожил после летнего отпуска. На один вечер карта города обогатилась новым местом – площадью Довлатова, по аналогии с Sergei Dovlatov Way, первой нью-йоркской улицы, названной в честь русского писателя. Опен-эйр, посвящённый открытию билетной кассы «Красного факела», в этом году был приурочен к первой официальной премьере сезона.

«Продавщица пива» Елена Дринева

Сергей Богомолов покориł прохожих: «настоящие польские» бусы из-под его полы расхотелись на ура

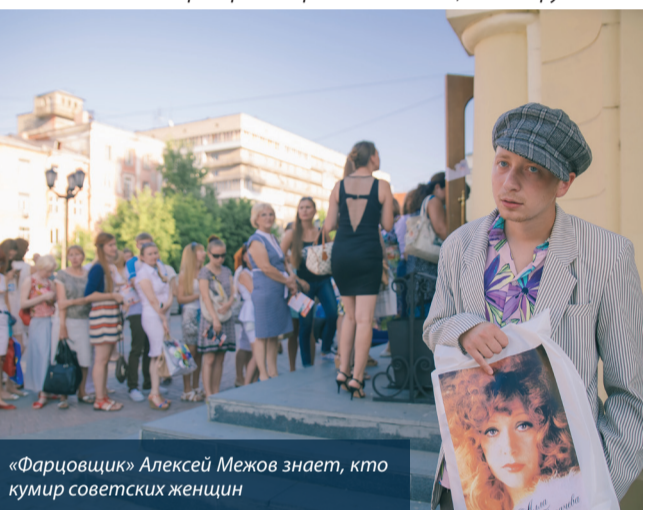
У СЕБЯ

В телефонной будке на крыльце, как положено, не хватает многих стёкол, а гудка в трубке не слышно, но от попыток позвонить по автомату люди не отказываются.

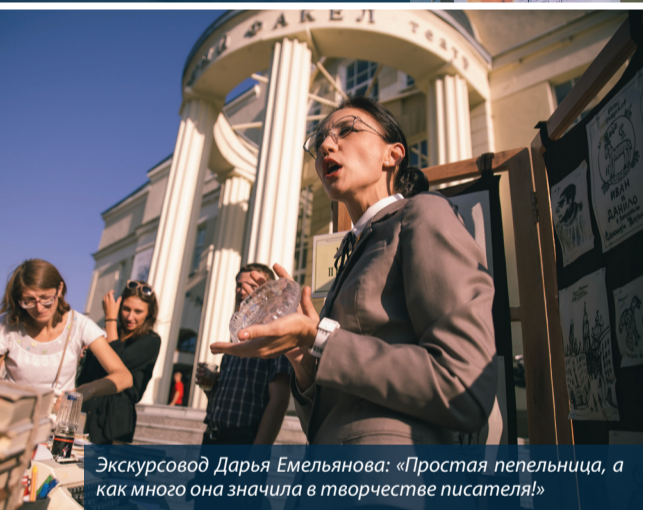
Но вот на крыльце театра – импровизированной сцене – появляется настоящий советский ВИА, великолепная четвёрка в шелковых пиджаках под руководством Константина Телегина. Они поют о скором поезде «Воркута-Ленинград», о Ваньке Морозове, глотке берёзового сока в весеннем лесу, а под конец и о выколоте на груди любимом профиле. Публика все прибывает и прибывает.

Наконец, песни дворово-ресторанного репертуара 1970-х сменяются знакомыми всем без исключения хитами «Самоцветов» и «Песняров» и звучат уже из динамиков. И тут директор «Красного факела» Александр Кулябин торжественно, в сопровождении милиции, срывает пломбы с надписью «Опечатано» с дверей кассы. И возникает... Очередь! Внушительная очередь за билетами – идеальный финальный аккорд, вписывающийся в картину советского прошлого. Жара постепенно спадает, пирожки и лучшие билеты на «Довлатов. Анекдоты» заканчиваются почти одновременно.

Юлия Исакова
Фоторепортаж Фрола Подлесного, Алины Круглянской

«Фарцовщик» Алексей Межев знает, кто кумир советских женщин

Экскурсовод Дарья Емельянова: «Простая пепельница, а как много она значила в творчестве писателя!»

Танцевальная осень Новосибирской филармонии

Ключевым событием сентября в Новосибирской филармонии станут торжества, приуроченные к 90-летию со дня рождения **Арнольда Каца** – дирижёра-основателя Новосибирского академического симфонического оркестра, имя которого теперь носит новый концертный зал филармонии. Кульминацией станет концерт **18 сентября**, в день рождения маэстро.

22 сентября филармония представит эксклюзивный проект: современную американскую хореографию в исполнении труппы **Aszure Barton & Artists**. Хореограф Азур Бартон сотрудничает с **Михаилом Барышниковым**, Нидерландским театром танца, Танцевальной компанией Марты Грэм. В России ее работы увидят только Москва и Новосибирск.

5 октября на сцене филармонии – спектакль с элементами хореографии «Прыжок в свободу. История Рудольфа Нуреева». В проекте принимает участие **Илзе Лиена**.

19 октября на сцене ГКЗ развернется индийское танцевальное шоу **Bollywood Express**. 30 артистов из Мумбаи, более 500 незабываемых костюмов и аксессуаров; хип-хоп, юмор и традиционные танцы, собранные воедино на одной сцене талантливейшими хореографами и стилистами Индии и Европы.

Полная афиша, а также онлайн-покупка билетов на концерты Новосибирской филармонии доступны на сайте www.philharmonia-nsk.ru, а также в кассах. Телефон единой справочной **223-41-41**.

Парк-отель «МанжерОК»

Гостиница
Ресторан
Сауна
Бильярд
Бассейн

70 м

Незабываемый отдых круглый год
на Горном Алтае
в живописном месте на берегу Катунь

Дирекция:
г. Новосибирск
тел.: 8-913-985-01-07,
8-913-947-30-73

Горный Алтай
г. Новосибирск
8-913-693-8600,
8-913-947-28-5-26

www.manzherok-hotel.ru, manzherok-hotel@mail.ru

ВКУСНО КАК ДОМА 229 23 88
СЛУЖБА ДОСТАВКИ ПИРОГОВ

ТОЧКА
САЛОН ЦВЕТОВ

сибирская ОРХИДЕЯ
СЕТЬ ЦВЕТОЧНЫХ САЛОНОВ

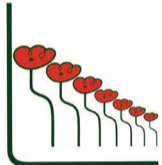
Новосибирская
«Сладкая фабрика»

НАСЛАДЕНИЕ

Гоголя, 15 • т. 217-41-17

АМИНА
ТОРГОВЫЙ ДОМ

САН СИТИ

ООО «М.А.К.»

Салами Флоренция • Салами Тоскана
Сыровяленые натуральные колбасы

2014 ГОД КУЛЬТУРЫ

**Театральный цикл
Русская классика
в Доме ученых**

8 сентября начало в 19:00
Новосибирский государственный академический театр «Красный факел»
«Невольницы» (А.Н. Островский)

14 сентября начало в 11:00
Новосибирский областной театр кукол
«Сказка за сказкой» (по мотивам русских народных сказок)

28 сентября начало в 12:00
Новосибирский театр Музыкальной комедии
«Кошкин дом» (С.Л. Маршак)

28 сентября начало в 18:00
Новосибирский театр Музыкальной комедии
«Женские хитрости, или как соблазнить мужчину» (постановка К. Брейтурга по мотивам прозаической А.П. Чехова)

12 октября начало в 14:00
Новосибирский академический молодежный театр «Глобус»
«Каштанка» (А.П. Чехов)

26 октября начало в 18:00
НГДт им. С.Афанасьева
«Унтиловски» (Л.М. Леонов)

29 октября начало в 19:00
Новосибирский академический молодежный театр «Глобус»
«Игроки» (Н.В. Гоголь)

9 ноября начало в 12:00
Новосибирский городской драматический театр «На Левом берегу»
«Муха-Цыотуха» (литовский мюзикл (Ж.И. Чураский))

23 ноября начало в 12:00
Новосибирский городской драматический театр «На Левом берегу»
«В царстве Берендея» (по мотивам русских народных сказок)

23 ноября начало в 18:00
Новосибирский городской драматический театр «На Левом берегу»
«Беда от нежного сердца, или Мизантроп?!» (комедия в 3-х актах (В.А. Соллогуб))

29 ноября начало в 18:00
Новосибирский государственный академический театр оперы и балета
«Балеты Михаила Фокина»
Шевалье/Полковник/Олеся/Шарлотта
(на музыку Ф. Шопена, А. Бородина, Н. Римского-Корсакова)

30 ноября начало в 12:00
Новосибирский государственный академический театр оперы и балета
«Сказка о попе и о работнике его Балде» (опера Б. Крачченко для детей в 2-х действиях по мотивам сказки А.С. Пушкина и русских сказок)

14 декабря начало в 11:00 и 14:00
Алтайский театр Музыкальной комедии
«Двенадцать месяцев» (С.Л. Маршак)

14 декабря начало в 19:00
Алтайский театр Музыкальной комедии
«Червячки, или Ночь перед Рождеством» (Н.В. Гоголь)

☎ 330 17 80, 330 12 08, Морской проспект, 23, WWW.DUSORAN.RU

Где обсудить спектакль?

Global
РЕСТОРАН

Ул. Каменская, 1а
Стеклоанный шар
у театра Глобус,
цоколь, т. 233-20-12

Одно из подходящих мест – европейский ресторан Global

Global делает реальным небольшой вояж в мир наслаждения, и, в отличие от немислимо далёких уголков мира, находится в самом центре города, в цоколе всем известного стеклянного шара у театра «Глобус».

Интерьер ресторана напоминает о времени начала двадцатого века. Джентльмен, любящий путешествовать, вернулся из поездки, поставил у порога чемоданы и присел в кресло к камину отдохнуть после долгой дороги. На стенах развешены разные предметы, собранные с разных уголков Земли: это и старые часы, и рисунки первых автомобилей, и чертежи паровозов. В библиотеке множество старинных книг, некоторым из них и в самом деле более ста лет!

Приглушённое вечернее освещение; шоколадные, бежевые, кремовые тона в обрамлении естественных – таких, как кожа и дерево – материалов, делают довольно большой зал уютным и камерным. Романтическую обстановку подчёркивают и многочисленные аксессуары, расставленные на полках и развешанные на стенах: антикварный приёмник, старинные эскизы зданий и, конечно, камин.

Несмотря на обстановку благородства и возвышенности, ресторану удаётся вести достаточно демократичную ценовую политику, что ни в коем случае не отражается на качестве предлагаемых блюд и напитков.

Фестиваль Фондю в ресторане Global

Фондю – одно из гастрономических изобретений, позволяющих не только насладиться изысканным вкусом, но и объединить компанию за совместной трапезой. Своим Гостям Global предлагает целую линейку самых разнообразных видов фондю: сырное, шоколадное, клубнично-сливочное, зефирное, кофейное, томатное и даже креветочное! Отведать фондю можно в любое время работы ресторана.

КАРЕЛИНСКИЕ
ХАРАКИРИ
230-06-06

РУСЬИМПОРТ

GRAND ARENA

ул. Красноярская, 35
БЦ «Триumph»
www.grand-arena.ru
тел. 2-300-350
890-7-913-064-91-07

Фитнес для умных

Каждый раз, рассматривая расписание того или иного клуба, мы ощущаем сложную гамму чувств, где преобладает впечатление, что все эти названия в полном смысле слова написаны на тарабарском языке. Фитнес-клуб Grand Arena хочет пролить свет на эту тёмную историю и дать своим клиентам правдивую и полную информацию о фитнес-продуктах для того, чтобы Вы могли ориентироваться самостоятельно.

Для Фитнес-клуба Grand Arena главным является качество предлагаемого продукта. Групповые программы стандартизированы и эффективны. Любой сотрудник с радостью поможет Вам в выборе группового занятия и формировании тренировочного графика. А врач – диетолог поможет Вам составить персональную систему питания.

Приходите и узнайте больше о себе и своём теле!

ГРИНВИЛЛЬ

срезанные цветы растения открытого грунта
горшечные растения цветочные луковичы
флористические товары семена газонных трав

Цветоллион цветов из первых рук!

Оформите корпоративную карту на сайте компании

☎ 344-22-44 • Северный проезд, 9 • www.sibflowers.ru